

RU

Фреймовая структура аллюзивного антропонима как художественного концепта (на материале романа Донны Тартт «Тайная история» / Donna Tartt “The Secret History”)

Томберг О. В., Ананьина М. А.

Аннотация. Цель работы заключается в установлении фреймовой структуры аллюзивного антропонима как репрезентанта художественного концепта на материале романа Донны Тартт «Тайная история» (Donna Tartt “The Secret History”). Показано, что аллюзивные антропонимы принадлежат к ономастическим реалиям, коннотативной лексике, активизирующей концепты художественного текста. Научная новизна работы заключается в когнитивном подходе к анализу художественного концепта через установление фреймовой структуры аллюзивного антропонима как репрезентанта текстового концепта на материале романа Донны Тартт «Тайная история» и выработке методологической модели анализа фреймовой структуры, репрезентированной аллюзивным антропонимом. Показано, что аллюзивный антропоним имеет фреймовую структуру, включающую ряд когнитивных компонентов. Аллюзивный антропоним может сам представлять текстовый фрейм или выступать в качестве его компонента, отражающего мировидение автора и способствуя созданию художественного образа. Полученные результаты показали, что аллюзивный антропоним может служить в качестве средства вербализации текстового фрейма, имеющего структуру, включающую такие компоненты, как название фрейма, время, место действия, субъект фрейма, соотношение предметов / участников действия, характеристика действия (с привлечением энциклопедической информации).

EN

Frame structure of allusive anthroponym as a literary concept (on the material of Donna Tartt’s novel “The Secret History”)

Tomberg O. V., Ananyina M. A.

Abstract. The aim of the paper is to establish and describe the frame structure of an allusive anthroponym as a representative of an literary concept on the basis of Donna Tartt’s novel “The Secret History”. It is shown that allusive anthroponyms belong to onomastic realities, connotative lexicon, activating the concepts of the literary text. The scientific novelty of the work consists in the cognitive approach to the analysis of the literary concept through the establishment of the frame structure of an allusive anthroponym as a representative of the textual concept on the material of Donna Tartt’s novel “The Secret History” and working out a methodological model of analysis of the frame structure of allusive anthroponym. It is shown that an allusive anthroponym has a frame structure including a number of cognitive components. An allusive anthroponym can represent a text frame and can act as a component of it, representing the author’s worldview, and contributing to the creation of an literary image. The obtained results have shown that an allusive anthroponym can serve as a means of verbalising a text frame, which has a structure including such conceptual componenets as the frame name, time, place of action, the subject of the frame, the relation between objects / participants of the action, the characteristic of the action (with the involvement of encyclopaedic information).

Введение

Концептуальные исследования в современной лингвистике занимают важное место и имеют перспективы изучения относительно различных групп лексических единиц, особенно имен собственных, исследование которых проводится в рамках социокультурного направления, связанного с анализом когнитивных, культурных моделей (Дж. Лакофф, М. Джонсон), а также лингвокультурного концепта (Ю. Н. Караулов, В. И. Карасик,

Г. Г. Слышкин). Актуальность данной темы обусловлена, во-первых, тем, что изучение когнитивных особенностей аллюзивных антропонимов позволит по-новому взглянуть на природу данных знаков, объединив область когнитивного и языкового, покажет механизм связи многомерной ментальной единицы и одномерного линейного образования в форме аллюзивного антропонима. Во-вторых, смена научной парадигмы в лингвистике, а именно обращение к антропоцентрическому подходу, дает возможность увидеть в языковом произведении не только системность языковых знаков, но и воплощение человеческого мышления в виде картины мира. Возникновение, функционирование и динамика изменения значения аллюзивных антропонимов целиком отражают влияние человеческого фактора в языковых процессах. Кроме того, активно исследуются аспекты концептуализации разных типов ментальных единиц, в первую очередь частей речи, идиом, метафор. Область исследования аллюзивной антропонимики с точки зрения когнитивных механизмов участия в языковой реализации концептов приобретает особую важность, и решение этой проблемы позволило бы выполнить ряд филологических и лингводидактических задач.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- дать характеристику релевантным исследованию понятиям: концепт (включая различные типы концептов: концепт-гештальт, концепт-схема, концепт-понятие, концепт-прототип), фрейм, аллюзивный антропоним;
- выявить особенности фрейма, описать его структуру, типы и подходы к анализу;
- предложить модель исследования художественного фрейма, выделить в нем значимые компоненты, рассмотреть в соответствии с принятым подходом когнитивные фреймы, репрезентируемые аллюзивными антропонимами в романе Д. Тартт «Тайная история» (D. Tartt “The Secret History”);
- обобщить результаты анализа и предложить перспективы дальнейшего исследования.

Материалом для исследования послужил текст романа Донны Тартт, из которого было отобрано 48 аллюзивных имен, 8 из которых способствуют активизации текстового фрейма. В работе использовались следующие источники:

- Tartt D. *The Secret History*. L.: Penguin Books, 1992.
- Тартт Д. *Тайная история: роман / пер. с англ. Д. Бородинкина, Н. Ленцман*. М.: АСТ; Corpus, 2015.

В качестве справочного материала были задействованы следующие словари и энциклопедии:

- Ермолович Д. И. *Англо-русский словарь персоналий*. Изд-е 3-е, доп. М.: Рус. яз., 2000.
- Энциклопедия читателя: литературные, библейские, классические и исторические аллюзии, реминисценции, темы и сюжеты, мифологические и сказочные герои, литературные маски, персонажи и прототипы, реальные и вымышленные топонимы, краткие биографии и рекомендуемые библиографии: в 7-ми т. / под общ. ред. Ф. А. Еремеева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Сократ, 2002. Т. 2. Е – К.
- Энциклопедия читателя: литературные, библейские, классические и исторические аллюзии, реминисценции, темы и сюжеты, мифологические и сказочные герои, литературные маски, персонажи и прототипы, реальные и вымышленные топонимы, краткие биографии и рекомендуемые библиографии: в 7-ми т. / под общ. ред. Ф. А. Еремеева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Сократ, 2004. Т. 4. Н – П.
- Brewer’s Concise Dictionary of Phrase and Fable / ed. by B. Kirkpatrick. L.: Cassel & Co, 2000.
- Encyclopaedia Britannica 2001. Deluxe Edition. CD-ROM.
- The Oxford Dictionary of Allusions / ed. by A. Delahunty, Sh. Dignen and P. Stock. Oxford – N. Y.: Oxford University Press, 2003.
- Zimmerman J. E. *Dictionary of Classical Mythology*. N. Y.: Bantam Books, 1980.

Теоретическую базу исследования составляет работа в области семиотики текста и культуры Ю. М. Лотмана (2000), посвященная изучению художественного текста как вторичной семиотической моделирующей системы, как вида искусства, в котором значим каждый знак. Важной для исследования также выступает идея иконичности знаков, их изобразительного характера в искусстве, разновидностью которого является художественный текст. В работе также учитываются идеи системности художественного текста, множественности кодов, возможности перекодировок и многоплановости текста. Существенным аспектом исследования явились идеи И. В. Арнольд (2002), касающиеся возможности применения основ теории информации к анализу коммуникативных ситуаций и художественного текста, а также акцента на тех особенностях текста, которые представляют собой отклонения от нормы языка или нормы самого сообщения и которые получили интерпретацию в виде типов выдвигания в рамках стилистики восприятия, или декодирования художественного текста. Значимой для исследования стала работа по когнитивной лингвистике З. Д. Поповой, И. А. Стернина (2007), которые рассматривают язык как когнитивный механизм, отражающий взаимосвязь мышления и языка, особенности обработки информации об окружающей действительности человеком, и применяют методы и приемы семантико-когнитивного исследования концептов в разных типах текстов, в том числе художественных. Теоретические положения М. Минского (2010), Н. Н. Болдырева (2001; 2014) относительно структур представления знания в языке, в частности фреймовый подход, были использованы для решения проблемы структурирования художественного концепта, объективируемого посредством аллюзивных антропонимов. Кроме того, учитывались теоретические разработки Ч. Филлмора (Fillmore, 1975; Fillmore, Atkins, 1992), связанные со структурированием понятия фрейма, его унифицирующим характером и другими проблемами анализа концептуализации с позиций фреймовой семантики.

На каждом из этапов анализа применяются определенные методы исследования. Для выявления аллюзивных имен собственных в романе использовался метод сплошной выборки. Систематизация и описание фреймовой структуры аллюзивного антропонима проводились с применением метода фреймового анализа

когнитивных структур (Беляевская, 2014). Изучение аспектов композиционной рамки фрейма осуществлялось при помощи метода контекстуального анализа и анализа справочной научной литературы. Рассмотрение текста как системы происходило в рамках структурно-системного метода.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в спецкурсах по основам лингвокогнитивного анализа художественного текста, практике преподавания стилистики английского языка и интерпретации художественного текста, лингвокультурологического анализа художественного текста, в курсе зарубежной литературы, лингвистики текста. Данное исследование также вносит вклад в положения когнитивной теории концептов.

Обсуждение и результаты

В данном исследовании в центре внимания находятся аллюзивные антропонимы в художественном тексте. Под аллюзивными антропонимами в работе понимаются вслед за Э. А. Исмаиловой «языковые единицы, используемые автором в тексте с целью раскрытия экспрессивного обозначения определенных персон с помощью аллюзивного использования имен известных личностей» (2017, с. 104). Данные имена обладают энциклопедической информативностью, связанной с историей, религией, мифологией, литературой, музыкой, политикой и другими областями культуры и жизни в целом. Как правило, такие имена употребляются в переносном значении или подвергаются частичной деонимизации, когда их связь с первичным денотатом ослабевает, но сохраняется, в результате чего значение имени приобретает размытый характер.

В настоящее время возникает интерес ученых к исследованию когнитивно-семантических особенностей аллюзивного антропонима (Наумова, 2009; Богданова, 2020; Стешенко, 2020). В работах ставится вопрос о соотношении аллюзивного имени и концепта, устанавливается, что аллюзивный антропоним является средством актуализации концептов. Мы рассматриваем аллюзивный антропоним как средство актуализации текстового концепта, а именно художественного. Под текстовым концептом понимается, согласно определению Л. Н. Чурилиной, «фрагмент концептуальной картины мира, репрезентированной в рамках некоторого текста» (2002, с. 23). В своем исследовании текстовых концептов З. Р. Хачмафова (2011, с. 38) относит к числу их актуализаторов семантические образования, отмеченные лингвокультурной информацией. Такие концепты реализуются в художественном тексте посредством различной коннотативной лексики, которая включает ономастические реалии, в частности аллюзивные антропонимы (Тхорик, 2000, с. 273). Однако многие проблемы, связанные с методикой концептуального анализа текста, структуры и классификации текстовых концептов, остаются нерешенными (Болотнова, 2009, с. 466; Сергеева, 2006).

В современной лингвистике понятие концепта, по мнению И. В. Зыковой (2022, с. 56), является востребованным, популярным, но не имеющим однозначной трактовки. В данной работе принимается определение концепта как «единицы концептосферы, организованной совокупности единиц мышления народа. Концепт включает все ментальные признаки того или иного явления, которые отражены сознанием народа на данном этапе его развития. Концепт обеспечивает осмысление действительности сознанием» (Попова, Стернин, 2007, с. 73).

В зависимости от способа закрепления знания и отражения действительности концепты классифицируются на представления, понятия, схемы, фреймы, сценарии, гештальты (Бабушкин, Стернин, 2018, с. 13). Концепт-представление является обобщенным чувственно-наглядным образом предмета или явления и объективируется лексикой конкретной семантики; он статичен и отражает яркие признаки чувств (Бабушкин, Стернин, 2018, с. 13). Концепты-схемы, будучи гиперонимами с ослабленным образом, представляют собой обобщенные пространственно-графические или контурные схемы. Под концептом-сценарием, или скриптом, понимается последовательность нескольких стереотипных эпизодов во времени с признаком движения, развития. Концепт-гештальт определяется как комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании (Бабушкин, Стернин, 2018, с. 14). Некоторые ученые также выделяют концепт-прототип, который связан с отнесением предмета или объекта к определенной категории на правах ее типичного представителя (Скребцова, 2018, с. 107). Таким образом, данные виды концептов отличаются друг от друга по ряду параметров: наличием чувственного или ослабленного образа (концепт-представление и схема), признаков движения (концепт-сценарий), мыслительной упорядоченностью (концепт-гештальт), связью с процессами категоризации на основе типичных для категории признаков (концепт-прототип). Фрейм отличается тем, что он является мыслимым в целостности его составных частей многокомпонентным концептом, объемным представлением, совокупностью стандартных знаний о предмете или явлении (Бабушкин, Стернин, 2018, с. 13).

Концепт-фрейм был введен в науку Ч. Филлмором, который трактовал его широко, как любую систему лингвистических выборов, ассоциативно связанных с определенными сценами (Fillmore, 1975, p. 124). Автор теории фреймов считает М. Минский (2010), который полагал, что при восприятии трехмерных фигур или сцен человек использует имеющийся фрейм или происходит приспособление одного из подходящих фреймов к структуре ситуации. Строится своеобразная модель объектов, причем наше восприятие носит символичный характер. Зрительное восприятие ситуации является менее гибким, но представляет собой более яркий образ, чем мысленное представление (Минский, 2010). Фреймы могут быть статическими (просто фреймы) и динамическими (сценарии) (Минский, 2010, с. 3). К. А. Ананьева строит свое исследование на основе теории фреймовой семантики Ч. Филлмора. Исследователь указывает, опираясь на работы В. Л. Наера, что особой манипуляцией с фреймами является уподобление (Ананьева, 2016, с. 93). Фреймы взаимодействуют

на основе механизма уподобления, близкого метафоре. В работе приводятся такие свойства фреймов, как гибкость, инвариантность и наглядность (Ананьева, 2016, с. 95). Фрейм является уникальной структурной репрезентацией когнитивного знания человека и объединяет область когнитивного и языкового в процессе речевой деятельности (Никонова, 2008, с. 87).

Во фрейме доминируют стабильные, типизированные признаки, поэтому он имеет четкую, жесткую структуру (Соколова, 2007, с. 237). Е. Г. Беляевская (2015, с. 14) отмечает такие особенности фрейма, как многослойность, связь с опытом, знанием о конкретном объекте действительности, причем это знание должно быть известно членам определенного национально-культурного сообщества, и оно имеет схематизированный характер.

В данной работе фрейм понимается как «структурированная единица знания, в которой выделяются определенные компоненты и отношения между ними; это когнитивная модель, передающая знания и мнения об определенной, часто повторяющейся ситуации» (Болдырев, 2014, с. 108). Теория фрейма представляется авторам статьи плодотворной для изучения аллюзивного антропонима как текстового и лингвокультурного концепта благодаря следующим параметрам и характеристикам: ментальная природа аллюзивного антропонима; многослойность, гибкость и вариативность его актуализации; отсылка к стереотипной ситуации; известность определенному лингвокультурному сообществу.

Исследование фрейма осуществляется по особым моделям, в частности при помощи метода анализа фреймовой семантики. Рассмотрим предлагаемую нами модель лингвистического анализа фреймовой структуры аллюзивного антропонима.

Поскольку фрейм представляет собой объединение единиц разных языковых уровней, необходимых для передачи знания о некотором объекте, он не может быть структурирован по типу «ядро – периферия», а в соответствии со схематизированным представлением о том объекте, вокруг которого организуется фрейм (Беляевская, 2014, с. 14). Реконструкция фрейма происходит на основании предварительного конструирования знания о соответствующем фрагменте действительности посредством логической инференции (Беляевская, 2014, с. 15; Иванова, Артемова, 2005, с. 50).

Соответственно, установление фреймовой структуры аллюзивного антропонима начинается с определения ключевых слов, в том числе с анализа текстового фрагмента с точки зрения представленности в нем ситуации, соотношенной с аллюзивным антропонимом, и ее компонентов. Происходит анализ культурно-исторического фона аллюзивного антропонима, устанавливается потенциальная схематизированная структура аллюзивной отсылки.

Затем на основе подхода А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского (1997) к определению составляющих фрейма предлагается выделение следующих компонентов структуры фрейма аллюзивного антропонима: имя фрейма, время, место действия, субъекты действия, соотношение предметов / участников действия, характеристика действия с привлечением энциклопедической информации. Последний пункт связан со спецификой лингвистической природы аллюзивного антропонима и выделен дополнительно в нашей работе. В соответствии с указанными компонентами выстраивается композиционная рамка фрейма. Далее определяется тип фрейма на основе классификации А. М. Клэстер, Н. Ю. Шнякиной (2019, с. 15), которые используют термины «динамический» и «классификационный» фрейм. Динамический фрейм носит ситуационный характер, содержит набор категориальных узлов, обусловленных обстоятельствами коммуникации. Классификационный фрейм представляет собой статическое знание человека об объекте действительности, имеет категориальную структуру, каждый элемент которой обладает языковым выражением (Клэстер, Шнякина, 2019, с. 15).

Затем происходит интерпретация фрагмента текста с опорой на культурно-историческую информацию, которая позволяет понять детали фрейма, индивидуально-авторскую специфику мировосприятия, особенности взаимодействия концептуальных признаков фрейма, дает возможность интерпретатору спрогнозировать дальнейшее содержание событий.

Проанализировав текст романа Д. Тартт «Тайная история», мы выделили методом сплошной выборки 69 аллюзивных антропонимов, из которых 8 случаев могут быть рассмотрены с позиций фреймового анализа благодаря развернутости в тексте, структурной выраженности, в отличие от единичных аллюзивных антропонимов, которые носят характер стилистического приема, не участвуя в обрисовке целой ситуации. Репрезентация фреймов характеризуется наглядностью, гибкостью и инвариантностью. Рассмотрим пример:

For some time I had been staring at the jar of cherries without realizing fully what they were. 'Why are you eating those?' I said. 'I don't know,' he said, staring down at the jar. 'They taste really bad.'

'Throw them away.'

He struggled with the window sash. It sailed up with a grinding noise.

A blast of icy air hit me in the face. 'hey,' I said.

He threw the jar out the window and then leaned on the sash with all his weight. I went over to help him. Finally, it crashed down, and the draperies floated down to rest placidly by the windows. The cherry juice had left a spattered red trajectory on the snow."

'Kind of a *Jean Cocteau touch*, isn't it? Francis said. I'm exhausted. If you don't mind, I'm going to have a bath now' (Tartt, 1992, p. 376). / «– Я поймал себя на том, что смотрю на банку с вишнями, не вполне осознавая, что это за предмет. – Зачем ты это ешь? – Не знаю, – ответил Фрэнсис, заглянув внутрь. – Гадость и вправду редкостная. – Так выкинь. Он толкнул оконную ручку, и рама со скрежетом поползла вверх. Мне в лицо ударила струя холодного воздуха. – Эй, ты что?! Он выбросил банку наружу и налег всем весом на раму, я подошел помочь. Наконец та с грохотом захлопнулась. Опершись о подоконник, мы стояли, переводя дух. Вишневый

сок прочертил на снегу пунктирную дугу. – **Кадр, достойный Кокто**, не находишь? – обронил Фрэнсис. – Честно говоря, я валюсь с ног, так что, извини, меня ждет ванна» (Тартт, 2015, с. 364).

Структура фрейма представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Композиционная рамка классифицирующего фрейма «Штрих Кокто»

Компоненты фрейма	Языковые проекции фреймовых компонентов в тексте	Перевод на русский язык
имя фрейма	A Jean Cocteau touch	кадр, достойный Кокто
время действия	early winter morning	раннее зимнее утро
место действия	the main character's bedsit	студенческая комната главного героя (Ричарда)
субъекты действия	the main character, Francis	главный герой (Ричард), Фрэнсис
соотношение предметов / участников действия	a blast of icy air, the jar of cherries thrown out of the window, crashed window sash, leaned on the sash with all his weight, the cherry juice had left a spattered red trajectory	струя холодного воздуха, банка с вишнями, выбросил банку наружу, толкнул оконную ручку, налег всем весом на раму, вишневый сок прочертил на снегу пунктирную дугу
характеристика действия (с привлечением энциклопедической информации)	Cocteau Jean French poet, librettist, novelist, actor, film director, and painter. Some of his most important works include the poem <i>L'Ange Heurtebise</i> (1925; "The Angel Heurtebise"); the play <i>Orphée</i> (1926; "Orpheus"); the novels <i>Les Enfants terribles</i> (1929; "The Incurable Children"; Eng. trans. <i>Children of the Game</i>) and <i>La Machine infernale</i> (1934; <i>The Infernal Machine</i>); and his surrealist motion pictures <i>Le Sang d'un poète</i> (1930; <i>The Blood of a Poet</i>) and <i>La Belle et la bête</i> (1946; <i>Beauty and the Beast</i>) (Encyclopaedia Britannica 2001).	

Целая ситуация обрисовывается в сознании героя Фрэнсиса. К основным компонентам относятся имя фрейма, время и место действия, субъекты действия, соотношение предметов / участников действия, а также характеристика действия с привлечением экстралингвистической информации, которая открывает источник образного взгляда на ситуацию. Данный фрейм характеризует персонажа, образ его мышления как сюрреалистический, с претензией на интеллектуализованный подход к восприятию мира и себя, ведь в рамках другой парадигмы такая картина могла вызвать отвращение своей неконвенциональностью и грубостью. Герой как будто набрасывает определенную сетку восприятия на ситуацию, а роль актуализатора фрейма играет аллюзивный антропоним а Jean Cocteau touch. Имя Жана Кокто (1889-1963) ассоциируется с образом известного талантливого театрального деятеля, драматурга, хореографа, поэта, писателя и режиссера, создававшего картины в жанре сюрреализма (Энциклопедия читателя..., 2002, с. 722-723). Поскольку в отрывке мы имеем дело со зрительным описанием, то можно сделать вывод о том, что отсылка осуществляется именно к картинам в духе сюрреализма, на что намекают само расположение участников ситуации, парадоксальное сочетание цвета снега и яркой вишни, нереальность происходящего, внешняя хрупкость людей на фоне зимней стихии. В большинстве примеров аллюзивный антропоним выступает в качестве коды, или итога высказывания, подводя все элементы ситуации к обобщающему выводу. Термин «кода» был введен в лингвистику У. Лабовым (Labov, 1972) для обозначения завершающего компонента нарратива (Риторика монолога, 2002, с. 86). Данный термин удобен для обозначения метатекстуальных особенностей языковых элементов, в данном случае для выражения метатекстовых композиционных функций аллюзивного антропонима. Таким образом, аллюзивный антропоним служит средством актуализации и выражения целой структурированной ситуации, классифицирующего фрейма.

Рассмотрим другой пример из романа:

The third boy was the most exotic of the set. Angular and elegant, he was precariously thin, with nervous hands and a shrewd albino face and a short, fiery mop of the reddest hair I had ever seen. I thought (erroneously) that he dressed like **Alfred Douglas**, or **the Comte de Montesquiou**: beautiful starchy shirts with French cuffs; magnificent neckties; a black greatcoat that billowed behind him as he walked and made him look like a cross between a student prince and **Jack the Ripper**. Once, to my delight, I even saw him wearing pince-nez. (Later, I discovered that they weren't real pince-nez, but only had glass in them, and that his eyes were a good deal sharper than my own.) Francis Abernathy was his name (Tartt, 1992, p. 18). / «Третий юноша из этой пятерки выглядел необычнее всех. Элегантный, с острыми выступами локтей и плеч и нервными движениями рук, он был таким худым, что, казалось, вот-вот сломается. Лукавое, белое, как у альбиноса, лицо венчала аккуратная огненная копна самых рыжих волос на свете. Я полагал (ошибочно), что он одевается, как **Альфред Дуглас** или **граф де Монтескью**: великолепные накрахмаленные рубашки с отложными манжетами, изумительные галстуки, легкое черное пальто, полы которого вздымались на ходу и придавали ему сходство с королем студенческого бала и **Джеком-потрошителем** одновременно. Как-то раз я с восхищением заметил у него на носу пенсне. (Позже выяснилось, что оно ненастоящее, в оправу вставлены простые стекла, а зрение у него острее моего.) Его звали Фрэнсис Абернати» (Тартт, 2015, с. 26).

В отрывке речь идет о первом впечатлении главного героя о представителях отдельного класса учащихся школы Хэмпден под руководством талантливого учителя древнегреческого языка и литературы Джулиана Морроу. Класс включал пять учеников – Камиллу, Чарльза, Генри, Фрэнсиса и Банни. Данная группа училась отдельно от остальных студентов по особенной программе, и Ричард стал шестым учеником. В данном примере перед нами текстовый фрагмент, где активизируются несколько субфреймов, репрезентируемых аллюзивными именами собственными.

Фреймовая структура представлена в Таблице 2.

Таблица 2. Композиционные рамки классифицирующих фреймов «Элегантная внешность», «Внешность серийного убийцы Джека-потрошителя»

Компоненты фрейма	Языковые проекции фреймовых компонентов тексте	Перевод на русский язык	Языковые проекции фреймовых компонентов в тексте	Перевод на русский язык
имя фрейма	Elegant appearance after the manner of A. Douglas, C. Montesquiu	Элегантная внешность	The appearance of a serial killer – Jack the Ripper	Внешность серийного убийцы Джека-потрошителя
время действия	the beginning of a semester	начало семестра	the beginning of a semester	начало семестра
место действия	Hampden school	школа Хэмпден	Hampden school	школа Хэмпден
субъекты действия	Francis	Фрэнсис	Francis	Фрэнсис
соотношение предметов / участников действия	angular, elegant, a black greatcoat, thin, a fiery mop of the reddest hair, dressed like Alfred Douglas, the Comte de Montesquiu, beautiful starchy shirts, French cuffs, magnificent neckties, pince-nez	с острыми выступами локтей и плеч, элегантный, легкое черное пальто, огненная копна самых рыжих волос на свете, одевается, как Альфред Дуглас, граф де Монтескью, великолепные накрахмаленные рубашки, отложные манжеты, изумительные галстуки, пенсне	precariously (thin), (erroneously), billowed behind him, nervous, looked like a cross between a student prince and Jack the Ripper, weren't real pince-nez, a good deal sharper than my own	такой худой, вот-вот сломается, пальцы (пальто) вздымались на ходу, нервными движениями рук, придавали сходство с королем студенческого бала и Джеком-потрошителем, оно (пенсне) ненастоящее, зрение у него острее моего
характеристика действия (с привлечением энциклопедической информации)	Альфред Дуглас (1870-1945) – английский поэт, друг и любовник Оскара Уайльда. Граф Робер де Монтескью-Фезенсак (1855-1921) – французский писатель, был известен как арбитр элегантности (Tartt, 1992, p. 26). Douglas, Alfred (1870-1945) – Альфред Даглас /Дуглас/, англ. светский авантюрист. Его связь с О. Уайльдом была использована в целях шантажа писателя и стала поводом для скандального процесса (1895) (Ермолович, 2000, с. 111).		Jack the Ripper – Джек-потрошитель, англ. преступник. В 1888 г. совершил ряд убийств в лондонском Ист-Энде (Ермолович, 2000, с. 174). Jack the Ripper is the name given to an unidentified English 19 th -century murderer. From August to November 1888 at least six prostitutes were found brutally murdered, their bodies mutilated. The crimes were never solved, but the authorities received taunting notes from a person calling himself Jack the Ripper, who claimed to be the murderer (The Oxford Dictionary..., 2003, p. 269).	

В данном примере представлены несколько фреймов, репрезентирующих образ одного из героев произведения – Фрэнсиса: «Элегантная внешность», «Внешность серийного убийцы Джека-потрошителя». Первый фрейм распадается на два субфрейма: имя лорда Дугласа ассоциируется не только с элегантной внешностью, но и с его нетрадиционной ориентацией, намекая на аналогичные черты Фрэнсиса (что соответствует сюжетной линии). В сознании главного героя при первой встрече с Фрэнсисом активизируются фреймы, репрезентирующие понятие элегантной внешности, красоты и утонченности, при этом также актуализируются такие черты, как бледность, острые выступы локтей и плеч, нервные движения рук, лукавое бледное лицо. В тексте используются два парентетических внесения в скобках – «ошибочно» и «...оно не настоящее». Совокупность этих деталей намекает на фальшивость в портрете Фрэнсиса: ненастоящее пенсне, лукавое выражение глаз, пальто черного цвета, которое, с одной стороны, является признаком стиля, утонченности, элегантности, с другой стороны, напоминает главному герою образ Джека-потрошителя своим цветом и тем, как оно сидит на фигуре Фрэнсиса. Сознание трудно обмануть, оно часто опирается на невидимые глазу признаки, позже Фрэнсис действительно проявил эти черты, участвовал в убийстве друга.

Таким образом, аллюзивные имена в художественном тексте, будучи частью текстового фрейма, выступают в качестве актуализаторов фрейма или одной из его сторон. Важнейшей функцией фреймовой структуры является активизация когнитивных процессов восприятия мира героями. Именно статический фрейм отвечает за наше мировоззрение и стереотипы мышления, создает нашу индивидуальность.

Рассмотрим еще один пример активизации фрейма из романа Д. Тартт:

This was, I should say, about the third week in January. The thermometer was dropping; my life, which before had been only solitary and miserable, became unbearable. Every day, in a daze, I walked to and from work, sometimes during weather that was ten or twenty below, sometimes during storms so heavy that all I could see was white,

and the only way I made it home at all was by keeping close to the guard rail on the side of the road. Once home, I wrapped myself in my dirty blankets and fell on the floor like a dead man. All my moments which were not consumed with efforts to escape the cold were absorbed with **morbid Poe-like fancies**. One night, in a dream, I saw my own corpse, hair stiff with ice and eyes wide open (Tartt, 1992, p. 131-132). / «Январь перевалил за середину. Столбик термометра неуклонно падал; моя жизнь, до сих пор лишь одинокая и безрадостная, стала невыносимой. Каждый день я автоматически брел на работу и обратно. Порой приходилось идти по жуткому морозу, порой по такой метели, что не было видно ничего, кроме снежной круговерти, и добраться домой можно было, только держась вплотную к ограждению шоссе. Придя на склад, я заворачивался в грязные одеяла и замертво валялся на пол. Все мои силы уходило на отчаянную борьбу с холодом, стоило же хоть чуть-чуть расслабиться, как меня охватывали **болезненные видения в духе Эдгара По**. Однажды ночью мне приснился собственный труп – глаза широко открыты, во вздыбленных волосах ледяное крошево» (Тартт, 2015, с. 137).

Герой романа выражает яркие эмоции и описывает свои страдания, которые могут быть представлены в качестве фрейма, связанного с атмосферой произведений писателя. Известно, что Э. А. По, американский писатель, прославился своими детективными произведениями и новеллами ужасов. Считается, что писателя всегда отличали психические девиации как результат травмы, которую он перенес в молодости, он был подвержен депрессии и галлюцинациям. Совокупность этих факторов объясняет его склонность к мистическому и иррациональному, а также присущую его работам эстетизацию страданий и смерти, иногда граничащую с некрофилией (Энциклопедия читателя..., 2004, с. 654). Данные черты творчества очень точно переданы в романе как умственные и зрительные представления о возможной скорой ужасной смерти главного героя от холода и болезни. Видения в больном мозгу Ричарда предстают как духовный враг, который мучил персонажа, когда его отпускал реальный физический враг в виде холодной стихии зимы. Эти видения граничили с болезнью как физической, так и психической, возникшей как результат лишений, потери сил и одиночества.

В Таблице 3 представлена структура классификационного фрейма «Образы, созданные Э. По».

Таблица 3. Композиционная рамка классификационного фрейма «Образы, созданные Э. По»

Компоненты фрейма	Языковые проекции фреймовых компонентов в тексте	Перевод на русский язык
имя фрейма	morbid Poe-like fancies	болезненные видения в духе Эдгара По
время действия	the third week in January	середина января
место действия	Hampden school, in an unheated building upstate Vermont	Школа Хэмпден, неотапливаемый дом на севере Вермонта
субъекты действия	the main character	главный герой
соотношение предметов / участников действия	solitary, miserable, unbearable life, in a daze, ten or twenty below, heavy storms, wrapped myself in dirty blankets, fell, like a dead man, efforts to escape the cold, fancies, in a dream, my own corpse, hair stiff with ice, eyes wide open	одинокая, безрадостная, невыносимая жизнь, автоматически брел, заворачивался в грязные одеяла, отчаянная борьба с холодом, во вздыбленных волосах ледяное крошево, глаза широко открыты
характеристика действия (с привлечением энциклопедической информации)	Edgar Allan Poe (1809-1849) – Эдгар Аллан По, амер. писатель-романтик, поэт и критик. Класик «страшной» и детективной новеллы (Ермолович, 2000, с. 241). American short-story writer, poet, critic, and editor who is famous for his cultivation of mystery and the macabre. His tale “The Murders in the Rue Morgue” (1841) initiated the modern detective story, and the atmosphere in his tales of horror is unrivaled in American fiction. His “The Raven” (1845) numbers among the best-known poems in the national literature (Encyclopaedia Britannica 2001).	

Фрейм репрезентирован лексемами «одинокая», «безрадостная», «невыносимая» жизнь, «жуткий мороз», «отчаянная борьба с холодом», «болезненные видения», «собственный труп», «вздыбленные волосы», «ледяное крошево». Они семантически связаны в контексте с актуализатором фрейма morbid Poe-like fancies. Энциклопедическая информация (лексические единицы mystery, the macabre) соответствует контекстуальной (morbid, miserable, unbearable, my own corpse, eyes wide open), герой воспринимает события своей жизни на фоне ужасов, описанных в произведениях Э. А. По. Данный фрейм, активированный аллюзивным именем, связан с концептами УЖАС, СТРАХ, ХОЛОД. Приведенные примеры показывают особенности активизации текстовых фреймов посредством аллюзивных антропонимов, специфику взаимодействия ментальных пространств рассматриваемого текста.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Концепт как единица концептосферы включает признаки какого-либо объекта или явления, которые закодированы сознанием народа на данном историческом

этапе. В рамках типологии концептов выделяются представление, схема, понятие, фрейм, гештальт и прототип. В данной работе мы рассматриваем фреймовую структуру аллюзивного антропонима как актуализатора текстового концепта. Вопрос объективации текстовых концептов на современном этапе развития лингвистики активно разрабатывается. В качестве средств их репрезентации рассматриваются жанры, стили, ключевые знаки, интертекстуальные включения, элементы в сильной позиции, прецедентные феномены, в том числе прецедентные имена и аллюзивные имена.

В настоящее время отмечается, что теория концептуального анализа художественного текста нуждается в дальнейшем изучении. Фрейм позволяет осуществить структурирование ситуации. Фрейм актуализируется на основе механизма уподобления, в нем доминируют стабильные признаки. Фрейм может оказать существенную помощь в анализе художественного концепта, так как является его актуализатором и связан с репрезентацией объемного представления.

Учитывая такие особенности фрейма, как гибкость, структурированность, известность, вариативность, связь с представлением об известной, повторяющейся ситуации, мы предложили модель анализа фреймовой структуры аллюзивного антропонима как текстового концепта. Структурные компоненты схемы являются равноуровневыми единицами языка, которые представляют собой композиционную рамку, включающую имя фрейма, время, место действия, субъекты действия, соотношение предметов / участников действия и характеристику действия, которая осуществляется с привлечением энциклопедической информации, связанной с аллюзивным антропонимом.

Анализ функционирования аллюзивных антропонимов в романе Д. Тартт «Тайная история» (D. Tartt “The Secret History”) позволяет заключить, что аллюзивный антропоним способствует активизации текстовых фреймов, которые носят статический, классификационный характер. Аллюзивный антропоним является актуализатором отдельного текстового фрейма либо выступает в качестве компонента текстового фрейма и, наряду с другими фреймами, способствует созданию единого когнитивного образа восприятия ситуации. Аллюзивный антропоним активизирует своеобразную сетку восприятия, которая характеризует мышление персонажей как индивидуальное, уникальное, обладающее особым характером.

Обращает на себя внимание тот факт, что в художественном тексте актуализаторы подобных фреймов, как правило, занимают метатекстовую позицию коды в описательном фрагменте, выполняя функцию вывода, резюме в отрывке. Из 69 случаев использования аллюзивных антропонимов 27 аллюзивных антропонимов являются репрезентантами лексических концептов-представлений, связанных с именами собственными писателей, поэтов, философов, исторических деятелей, а также преступников. 34 аллюзивных антропонима репрезентируют концепты-понятия и являются апеллятивами или сохраняют слабую связь с референтами. В основе концептуальной структуры подобных концептов лежат механизмы метафоризации и/или метонимизации. Из всех случаев использования аллюзивных антропонимов в романе только 8 могут быть рассмотрены в качестве текстовых фреймов, что составляет 11,6% от общего числа отобранных аллюзивных имен. На наш взгляд, это объясняется особенностями самих аллюзий с фреймовой структурой, связанных с целой ситуацией, включающей ряд компонентов. С другой стороны, текстовая ситуация в романе так обрисована автором, проводящим аналогию логической структуры ситуации, выражаемой аллюзивным антропонимом, и повествованием, что происходит естественная актуализация аллюзивно нагруженного фрейма. Творческая индивидуальность и особенности текста способствуют использованию подобных аллюзивных антропонимов, и это также служит объяснением небольшого числа таких аллюзивных антропонимов. Результаты свидетельствуют о продуктивности анализа фреймовой структуры аллюзивного антропонима. Во всех случаях использования аллюзивных имен привлекается энциклопедическая информация – неотъемлемый слой структуры аллюзивного фрейма.

В качестве перспектив работы можно отметить исследование аллюзивных антропонимов как актуализаторов художественных фреймов на материале большей выборки, что позволит обобщить и сопоставить приведенные данные. Другим перспективным направлением может стать исследование когнитивной структуры аллюзивных антропонимов, репрезентирующих текстовые концепты разных типов. Значимым направлением дальнейшей работы, на наш взгляд, может стать исследование особенностей взаимодействия концептуальных признаков концептов, получающих языковую реализацию в тексте посредством аллюзивного антропонима.

Источники | References

1. Ананьева К. А. Фреймовая структура и механизм уподобления фреймов в народной загадке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. № 13 (752).
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. Изд-е 5-е, испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2002.
3. Бабушкин А. П., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика и семасиология: монография. Воронеж: Ритм, 2018.
4. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Постулаты когнитивной семантики // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56. № 1.
5. Беляевская Е. Г. Методы анализа лексической семантики в когнитивной лингвистике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. Вып. 20 (706).
6. Беляевская Е. Г. Фрейм, концепт, метафора – синонимы? (о соотношении и взаимодействии методов когнитивной лингвистики) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2015. Вып. 22 (733).

7. Богданова К. В. Лингво-когнитивные аспекты аллюзивности (на примере интертекстуальных включений в англоязычной массовой культуре): дисс. ... к. филол. н. СПб., 2020.
8. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / М-во обр. и науки РФ, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Рос. ассоциация лингвистов-когнитологов. Изд-е 4-е, испр. и доп. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014.
9. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001.
10. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. Изд-е 4-е. М.: Флинта; Наука, 2009.
11. Зыкова И. В. Концептосфера культуры и фразеология: теория и методы лингвокультурологического изучения. Изд-е 3-е, стереотип. М.: ЛЕНАНД, 2022.
12. Иванова С. В., Артемова О. Е. Сценарный фрейм как когнитивная основа текстов прецедентного жанра «лимерик» // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 4.
13. Исмаилова Э. А. Аллюзивные антропонимы в английском политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5-1 (71).
14. Клэстер А. М., Шнякина Н. Ю. Динамический фрейм как структура представления научного знания (на материале немецкого языка) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 4.
15. Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство-СПБ, 2000.
16. Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ. М.: Энергия, 2010.
17. Наумова Т. М. Аллюзивные антропонимы в британской концептосфере: дисс. ... к. филол. н. Новгород, 2009.
18. Никонова Ж. В. Фрейм в контексте лингвистической науки // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. Т. 2. № 4.
19. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007.
20. Риторика монолога / под ред. А. И. Варшавской. СПб.: Химера трэйд, 2002.
21. Сергеева Е. В. Концепт-универсалия и художественный концепт: проблема классификации // Сибирский филологический журнал. 2006. № 1-2.
22. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы М.: Издательский дом ЯСК, 2018.
23. Соколова О. В. Категория фрейма в когнитивной лингвистике // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. № 1.
24. Стешенко М. А. Когнитивные модели представления антропонимических концептов в Библии и в русской поэзии XVIII-XX веков: дисс. ... к. филол. н. Калининград, 2020.
25. Тхорик В. И. Языковая личность (лингвокультурологический аспект): дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 2000.
26. Хачмафова З. Р. Женская языковая личность в художественном тексте: дисс. ... д. филол. н. Майкоп, 2011.
27. Чурилина Л. Н. Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2002.
28. Fillmore Ch. J. An alternative to checklist theories of meaning // Proceedings of annual meetings of the Berkley Linguistics Society. Berkley, 1975. Vol. I.
29. Fillmore Ch. J., Atkins B. T. Toward a frame-based lexicon: The semantics of RISK and its neighbours // Frames, fields, and contrasts / ed. by A. Lehrer and E. Kittay. Hillsdale: Lawrence Erlbaum Assoc., 1992.
30. Labov W. Language in the inner city: Studies in the Black English vernacular. Philadelphia, 1972.

Информация об авторах | Author information

RU **Томберг Ольга Витальевна**¹, д. филол. н., доц.
Ананьина Марина Александровна², к. филол. н.
^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
 г. Екатеринбург

EN **Tomberg Olga Vitalievna**¹, Dr
Ananyina Marina Aleksandrovna², PhD
^{1,2} Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg

¹ olgotomberg@yandex.ru, ² AnaninaMA@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.01.2024; опубликовано online (published online): 26.02.2024.

Ключевые слова (keywords): Д. Тартт; роман «Тайная история»; аллюзивный антропоним; художественный концепт; фрейм; D. Tartt; novel “The Secret History”; allusive anthroponym; literary concept; frame.